

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2110
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2110

СОДЕРЖАНИЕ

- 4157-4167 Три поколения Бианки – орнитологов.
В. В. БИАНКИ
- 4168-4176 Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii* на юге России.
В. П. БЕЛИК, А. В. ПОПОВИЧ,
О. Е. СЕМЁНОВА, И. П. ТОРГАЧКИН
- 4177-4179 Первая встреча синего каменного дрозда *Monticola solitarius*
в южной лесостепи Прииртышья в Омске.
С. А. СОЛОВЬЁВ, И. А. ШВИДКО
- 4179-4181 К зимней орнитофауне северо-восточной части
Джунгарского Алатау. Д. И. ЧЕКМЕНЁВ
- 4181-4182 К вопросу о питании тянь-шаньского князька *Parus cyaneus*
tianschanicus. М. Д. ЗВЕРЕВ
- 4183-4185 Динамика растительного покрова на «птичьих» островах
Тауйской губы. М. Г. ХОРЕВА
- 4186-4187 Бледная пересмешка *Hippolais pallida* в заповеднике «Дунайские
плавни». А. М. ПОЛУДА, С. В. ЦУКАНОВА,
В. А. БАЕВ, М. Е. ЖМУД
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2110

CONTENTS

- 4157-4167 Three generations of Bianki – ornithologists.
V . V . B I A N K I
- 4168-4176 The greater sand plover *Charadrius leschenaultii*
in southern Russia. V . P . B E L I K , A . V . P O P O V I C H ,
O . E . S E M E N O V A , I . P . T O R G A C H K I N
- 4177-4179 The first sighting of the blue rock thrush *Monticola solitarius*
in the southern forest-steppe of the Irtysh region in Omsk.
S . A . S O L O V I E V , I . A . S H V I D K O
- 4179-4181 To the winter avifauna of the northeastern part
of the Dzhungarskiy Alatau. D . I . C H E K M E N E V
- 4181-4182 On the feeding behaviour of the Tien Shan azure tit
Parus cyaneus tianschanicus. M . D . Z V E R E V
- 4183-4185 The vegetation cover dynamics on «bird» islands
of the Tauyskaya bay. M . G . K H O R E V A
- 4186-4187 The eastern olivaceous warbler *Hippolais pallida* in the Danube
Plavni Nature Reserve. A . M . P O L U D A ,
S . V . T S U K H A N O V A , V . A . B A E V , M . E . Z H M U D
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Три поколения Бианки – орнитологов

В.В.Бианки

Виталий Витальевич Бианки. Кандалакшский государственный природный заповедник.
Кандалакша, Мурманская область, Россия.

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

В конце XVIII – начале XIX веков в городе Радольфцелль немецкого кантона Тюргау (Швейцария) жила семья Вайс-Бианки-Альба, смотря на каком языке её писали или произносили. По-русски это просто Белый, Белов, Белянин. В церковном архиве Радольфцелля Е.В.Бианки и У.Иогансен в 2000 году показали документ о крещении в 1790 году младенца Валентина Вайса. Он был составлен на трёх языках. На каждом из них был перевод не только основного текста, но и фамилии: на немецком – Вайс, на итальянском – Бианки, на латинском – Альба. На Руси, как и в других странах, такой перевод фамилии не принят.

В начале XIX столетия Валентин Бианки (1790-1850) обучался пению во Франции, после чего гастролировал во Франции, Германии, Австрии. К сожалению, выступал он недолго, голос пропал, и восстановить его, несмотря на продолжительное лечение, не удалось. Молодой человек был вынужден зарабатывать преподаванием музыки. В этом качестве он и приехал в Москву, прожив некоторое время в Варшаве и Прибалтике. У Валентина и Луизы (в девичестве Боэн фон Бора) выросло два сына и дочь. Дочь, Валентина (1839-1884), обладала исключительным голосом – меццо-сопрано и выступала на европейских сценах, в Санкт-Петербурге и Москве. Младший сын, Иво, стал профессором консерватории. И только старший сын, Лев (1827-1889), не отличался музыкальностью и стал гражданским инженером-технологом.

В семье Льва Валентиновича и Елизаветы Евдокимовны (в девичестве Сидоренко) выросло тоже трое детей, тоже два сына и дочь. Ни у кого из них не было достаточного для профессионала ни музыкального слуха, ни голоса. Старший сын, Валентин (1857-1920), в отрочестве увлёкся живностью, завёл дома клетки с птицами и зверьками, наблюдал за их поведением, ставил опыты.

Начиная с пятнадцатилетнего возраста (в 1872-1876 годах) он ездил на лето к дяде с тётей, к Фёдору Фабиану и Валентине Бианки-Фабиан. Тётушка к тому времени, выйдя замуж, оставила сцену и жила с мужем в его родовом имении под Ригой. Фёдор Карлович был потомственный лесничий, что, по-видимому, сыграло важную роль в становлении Вален-

* Бианки В.В. 2005. Три поколения Бианки – орнитологов // *Материалы научно-практической конференции «Виталий Бианки – писатель, учёный, педагог»*. Великий Новгород: 16-23.

тина Львовича Бианки как зоолога. Говорю — зоолога, потому что он увлечённо работал и был широко известен не только как орнитолог, но и как энтомолог, немного занимался также летучими мышами. Пройдя в 1878-1883 годах курс Медико-Хирургической (позже Военно-Медицинской) академии и получив степень «лекаря», Валентин Львович занялся врачебной практикой. Надо было обеспечивать семью: ещё гимназистом он полюбил Клару Бланк и студентом женился на любимой девушке. Также студентом он начал заниматься птицами Санкт-Петербургской губернии, что оценил заведующий кафедрой зоологии и сравнительной анатомии профессор Э.К.Брандт и в 1885 году пригласил Валентина Львовича к себе ассистентом. Это позволило Валентину Львовичу в январе 1886 года занять должность учёного хранителя в энтомологическом отделении Зоологического музея Академии наук, не входя в его штат. Надо сказать, что в 1880-х и до 1895 года штат музея состоял всего из 5 учёных хранителей и 4 препараторов (Юрьев 1982). В 1887 году появилась возможность занять должность сверхштатного, а в 1890 году штатного учёного хранителя энтомологического отделения музея. Интересующей его группой насекомых были полужесткокрылые, или клопы, по которым он подготовил определитель, а также стрекозы и некоторые другие. Вместе с коллегами были подготовлены другие сводки по насекомым. Кроме того, обрабатывая коллекционные фонды и описывая виды клопов, Валентин Львович заслужил высокую оценку коллег.

Всё это время он продолжал заниматься птицами. Обработал коллекции, поступившие в музей от экспедиций Г.Н.Потанина, Г.Е.Грумм-Гржимайло. Опубликовал свои наблюдения, сделанные с однокурсником Н.Ф.Гуном в окрестностях станции Ушаки Новгородской губернии. В 1895 году было утверждено новое положение о Зоологическом музее и начал издаваться «Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук», а с 1896 года произошло увеличение штата музея и повышение окладов. Валентин Львович занял одну из трёх новых должностей старшего зоолога (Юрьев 1982).

Ещё через год, после ухода из музея Ф.Д.Плеске, В.Л.Бианки стал его преемником в заведовании орнитологическим отделением (Даревский, Лоскот 1982). Наконец, он смог оставить работу ассистента и врача. Однако семья и общественное положение требуют дополнительных средств помимо зарплаты. Приходится заниматься переводами книг, например, Г.Майделя (1894-1896) о путешествии в Якутию, В.Кобельта (1903) о географическом распространении животных в Северном полушарии и других.

В 1890-х годах Зоологический музей Академии наук переезжал в новое помещение. Естественно, все немногочисленные работники музея участвовали в этом переезде. Создавали новую, значительно расширенную и более интересную для посетителей экспозицию, в которой живот-

ные были представлены не только в систематических витринах, но и в биогруппах, в типичной для них природной обстановке. Для этого потребовалось немало новых экспонатов и материала для биогрупп, а также много сил и времени работников музея. В результате Зоологический музей Академии наук стал одним из лучших мировых зоологических музеев. Его открытие состоялось в 1901 году. Прошло 100 лет, а Зоологический музей продолжает привлекать много желающих полюбоваться его прекрасной всё увеличивающейся экспозицией, познакомиться с удивительным разнообразием животного мира Земли.

Виталий Витальевич Бианки выступает с докладом «Три поколения Бианки – орнитологов» на конференции «Виталий Бианки – писатель, учёный, педагог». Великий Новгород. 14 февраля 2005.

Непосредственно орнитологическая работа Валентина Львовича Бианки складывалась из первичной обработки коллекций, поступающих от больших, серьёзных, и небольших экспедиций, работающих на территории России и за её пределами. Со многими из путешественников у него были дружеские отношения, например: с И.Д.Черским, П.К.Козловым и другими. Некоторые из них проходили между экспедициями специальное обучение в Зоологическом музее, в том числе и у В.Л.Бианки. Тщательная обработка коллекционного материала, превосходные монографии по систематике птиц (Даревский, Лоскот 1982), разработка понятия «вид» и довидовых категорий, зоогеографическое районирование Северного полушария – всё это принесло ему мировую известность. Он был избран членом-корреспондентом, действительным и почётным членом орнитологических обществ: Венгерского (в 1909 году), Немецкого (в

1913), Британского орнитологического союза, Лондонского зоологического общества (с 1900 года член Союза, с 1914 – почётный член) и Американского орнитологического союза (с 1916 года).

Валентину Львовичу нередко приходилось заниматься в музее разными административно-хозяйственными и другими делами. Времени на самостоятельный сбор полевого материала не хватало. И всё же материал о птицах Санкт-Петербургской и соседних губерний постоянно пополнялся. После выхода в свет сводки о птицах Санкт-Петербургской (1907) и Новгородской (1910) губерний, появлялись новые материалы. Пришлось опубликовать дополнения к спискам птиц Санкт-Петербургской (четыре) и Новгородской (одно) губерний. В 1916-1917 годах Валентин Львович опубликовал ряд материалов о летучих мышах России, которыми в музее никто специально не занимался. То небольшое время, которое он мог посвящать непосредственной работе летом в природе, он старался использовать не только для наблюдений, но и для передачи сыновьям своих знаний и увлечения природой. В конце 1880-х – 1890-х годах он занимался насекомыми, и старший сын, Лев (1884-1936), стал энтомологом (и филологом). Младший сын, Виталий (1894-1959), рос, когда отец занимался птицами, и видел себя учёным-орнитологом (стал писателем). Он многому научился от отца, всю жизнь следил за орнитологической литературой, вёл наблюдения за птицами. Только средний сын, Анатолий (1892-1972), стал метеорологом.

Будучи гимназистом, Виталий активно помогал отцу, наблюдал за птицами и добывал интересующих его птиц на охоте. В 1908 году, когда отец уехал на Камчатку, участвуя в экспедиции Рябушинского, 14-летний Виталий проводил наблюдения по отцовской программе на южном берегу Финского залива в Лебяжьем, где семья жила летом. После окончания гимназии Виталий поступил в университет, но вскоре был призван в армию. Уже не первый год шла Первая мировая война, сменившаяся в России Гражданской войной. Сменив в 1918 году военную форму на гражданский костюм, Виталий Валентинович обосновался на Алтае, в Бийске, где занимался организацией краеведческого музея и преподавал в школе, а главное – собирал сведения о птицах Алтая. Для этого он организовал экспедиции в окрестности Телецкого озера и в другие места Алтая (Занина 2004). Здесь он женился на Вере Николаевне Клюжевой и познакомился со студентом Томского университета Гансом Христиановичем Иогансеном, который стал его близким другом. Виталий Валентинович планировал, собрав с Г.Х.Иогансеном материал о птицах Алтая, вернуться в Петроград (так переименовали город в самом начале войны), где и обработать его в Зоологическом музее.

В 1922 году переезд с молодой семьёй в родной город состоялся. Однако устроиться на работу в Зоологический музей не удалось. Отец скончался два года назад, ситуация в музее изменилась. Заведующим орни-

тологическим отделом стал П.П.Сушкин, который перед этим тоже работал на Алтае. Занимаясь расширением отдела, П.П.Сушкин брал уже известных орнитологов – П.В.Серебровского, А.Я.Тугаринова, и дипломированных молодых – Б.К.Штегмана, Л.А.Портенко, Л.П.Шульпина. Понятно, что знающий, но без университетского образования сын предшественника, в некоторой степени даже конкурент по изучению птиц Алтая, ему был не нужен. Не исключено, что немаловажную роль сыграла и «политическая неблагонадёжность» Виталия Валентиновича, его кратковременное пребывание в партии эсеров (Козлова 2004). А Виталию Валентиновичу нужен заработок, надо содержать семью. Выручила литературная работа. Постепенно отпали планы научной орнитологической работы. Стало ясно, что литература и есть для него главное.

Однако интерес к птицам остался на всю жизнь. Глаза и уши были «включены» на птиц. Хотел или не хотел Виталий Валентинович видеть и слышать птиц, он их видел и слышал не только в деревне, но и на улицах города. Обладая музыкальным слухом, он легко запоминал и узнавал птиц по голосам. Всю жизнь наблюдал за ними и вёл в деревне орнитологический дневник.

Традиционно Бианки вывозили летом семью за город. «Малая родина» Виталия Валентиновича, Лебяжье, будучи в приграничном районе, в 1920-1940-х годах была закрыта. Пришлось искать другое место. Пошла Новгородская область. Вначале провели лето 1934 году в Пестовском районе, потом обосновались в деревнях Яковищенского сельсовета Мошенского района. Первые два лета провели в деревне Яковищи, потом жили в 3 км от неё в деревне Михеево. Росли дочь и сыновья, которым хотелось передать свои знания и любовь к птицам, к окружающей природе.

Виталий Валентинович познакомился с юннатским кружком, который вначале находился при Зоологическом институте (в который превратился научный отдел Зоологического музея), потом при педагогическом институте имени Н.М.Покровского. Пригласил экспедицию кружка поселиться летом по соседству и взял над ней шефство. Так и повелось. Кружок устраивался в нескольких километрах от деревни Михеево, где жила семья Виталия Валентиновича. Юннаты работали по «специальностям»: орнитологи, гидробиологи, ботаники и другие. Шло открытие «Страны Див». Орнитологи разбились по двое, каждая пара работала на своём участке. Они учитывали всех обитающих на нём птиц, искали гнёзда, наблюдали за ними. Ранним утром слушали пробуждение птиц и вели другие наблюдения за поведением птиц в природе. Полученные сведения Виталий Валентинович сравнивал с описанием птиц Новгородской губернии, сделанным в 1910 году Валентином Львовичем. Интересно было, изменился ли их состав, что появилось нового. Кроме того, Виталий Валентинович предложил юннатам заняться «Кукидом». Ку-

кушкиной идеей он назвал опыты по перекладыванию яиц одних видов птиц в гнёзда других. Его интересовало, будут ли птицы принимать и насиживать чужие яйца, выкармливать вылупившихся из них птенцов. Было проведено много опытов, главным образом с мелкими воробьиными птицами. Разные виды вели себя по-разному. Очень радовали самочки чечевицы, гнездящиеся невысоко в кустах. Они трогательно принимали в своё гнездо практически все яйца, которые им подкладывали. Сходные исследования были проведены орнитологами в послевоенные годы при выполнении «Сталинского плана преобразования природы» (Поливанов 1954; и многие другие).

Постепенно накопились значительные сведения о птицах этой части Мошенского района, и Виталий Валентинович пообещал их описание директору Краеведческого музея в Боровичах С.Н.Поршнякову. Оно предполагалось как помощь местным краеведам в опознавании птиц по их виду и поведению. Виталий Валентинович пишет: «...дать ему (краеведу. В.В.) список тех видов птиц, которые могут ему встретиться здесь. В этом списке должно быть указано, какие из этих видов он может встретить на каждом шагу, а какие редко или только случайно; где он может встретить тот или иной вид и в какое время года, где данная птица гнездует, кормится или держится на пролёте». Выполнить обещание удалось в первую военную зиму 1941/42 года, которую семья провела в деревне Михеево, куда как обычно выехали на лето. Подробнее о переписке Виталия Валентиновича с С.Н.Поршняковым можно познакомиться в публикации Л.Э.Бриккера (2001) во втором выпуске «Бианковского краеведческого альманаха». Там же опубликована и сама рукопись «Птицы Мошенского района». В работе описаны птицы, встречающиеся в водораздельной, северной части Валдайской возвышенности. Там нет водоёмов, подходящих для остановки на них пролётных водоплавающих и прибрежных птиц. Соответственно, нет их и в списке птиц Мошенского района.

В послевоенные годы, по совету С.Н.Поршнякова, семья Бианки одно лето провела на озере Пирос, а потом обосновалась в Окуловском районе на берегу озера Боровно. Виталий Валентинович, уже больной, не имея возможности выходить на экскурсии по окрестностям, продолжал вести «биологический» дневник, записывая все наблюдения, сделанные около дома и при выездах на лодке по озеру. Виталий Валентинович постоянно собирал материал о птицах. Но обработки собранного материала, как это принято в науке, не проводил. У него выход полученных сведений был другим. Не публикация в специальном журнале или сборнике для узкого круга специалистов, а передача в художественной форме любовного, заботливого отношения к окружающей природе, которая дарит нам столько радости и необходимого общения. Его сказки, рассказы, повести, адресованные прежде всего молодёжи и взрослым, сохра-

нившим в душе ребёнка, издавались и переиздавались во много раз большим тиражом, чем научные публикации. И до, и после него различные авторы писали о природе, но такого проникновения в души детей, да и взрослых людей, не достигали. Не хватало глубочайшего симбиоза научно-эмоционального восприятия и высокохудожественной любовной передачи.

Знаменитая «Лесная газета» переиздавалась множество раз.

Виталий Валентинович был знаком со многими орнитологами. С некоторыми периодически общался. В 1920-1930-е годы в квартире Бианки жил Александр Иванович Иванов. В Бийске он был учеником Виталия Валентиновича, а в Ленинграде в Зоологическом институте со временем стал заведующим орнитологическим отделением. В эти же годы добрыми знакомыми Бианки были Б.К.Штегман, В.А.Хахлов, А.Н.Формозов. В конце 1940-х годов с А.Н.Промптовым и его женой Е.В.Лукиной обсуждали поведение выращенных ими в Колтушах под Ленинградом птенцов воробьиных птиц. В 1950-х годах к Бианки приходили в

гости А.С.Мальчевский и К.А.Юдин. Только Г.Х.Иогансен жил в Дании, и общаться с ним не было возможности. После вынужденного отъезда в 1930-х годах первый его приезд в СССР состоялся лишь в январе 1956 года по приглашению на Первую Всесоюзную орнитологическую конференцию, проходившую в Ленинграде.

Третье поколение Бианки-орнитологов воспитывалось в сходных условиях со вторым. Хотя внешние условия, в которых жила семья, уже были совершенно иными, в главном для детей они мало отличались. В семье был такой же культ отца, любящий и знающий природу отец передавал свои знания, увлечённость и любовь детям. Брал их весной на тягу вальдшнепов, летом на прогулки в поисках гнёзд.

В 1934 году Виталий-сын впервые обратил внимание на то, как отец узнаёт пролетающих и поющих птиц в природе. Начались и первые самостоятельные прогулки по ближайшим к хутору Сосенка перелескам, где жили летом в Пестовском районе. Первые же прогулки с отцом в поисках гнёзд начались ещё в предыдущем году. В восемь лет это были ещё детские прогулки, хотя и самостоятельные. Происходило освоение мальчонки в природе, общая ориентировка в ней. Осознанное моё знакомство с природой началось в 1937 году в возрасте 11 лет. Выйдя на прогулку для знакомства с окрестностями деревни Михеево, куда приехали впервые, и увидев хорошо заметное гнездо на пне, я вернулся домой и спросил отца, чьё это гнездо. Отец не только сказал, что это гнездо дрозда-рябинника, но и рассказал, что эти дрозды гнездятся колониями, и нашёл вблизи ещё несколько гнёзд. Так начались постоянные самостоятельные экскурсии по окрестностям деревни в радиусе 1-2 км, поиск гнёзд и последующие наблюдения за ними.

Вскоре я стал членом юннатского кружка под руководством А.М.Котона при педагогическом институте им. М.Н.Покровского. И если летом поиск и наблюдения за гнёздами птиц шли самостоятельно или с отцом, то в городе я посещал юннатский кружок два-три раза в неделю. Там ухаживали за животными, которых в квартире, где располагался кружок, содержали в аквариумах, террариумах, клетках и во дворе в вольерах. Проходили собрания кружка, на которых его члены рассказывали-отчитывались о работе по выбранным темам.

Однако кроме знакомства со сверстниками, совместных выездов за город, общих занятий и забот, кружок давал мало. Дома тоже содержались и птицы, и мыши-малютки, и тритоны, привезённые знакомыми отца из Испании. В деревне было несравненно интереснее. Кроме наблюдения за гнёздами и охоты – вначале с отцом, а потом самостоятельно, ловил рыбу на удочку и на «дорожку», ставил кротовки. Все наблюдения за гнёздами, результатами ловли рыбы, кротов и охоты отец приучил записывать в специальную таблицу или картотеку, в дневник. Потом и в городе я стал записывать температуру воздуха на улице и

фенологические наблюдения. Руководить обработкой собранных материалов по гнездованию птиц отцу, видимо, было некогда, а может быть и трудно. Заложенное в отрочестве увлечение птицами в природе сохранилось в течение почти семилетней службы в армии. Однако, когда война закончилась, желание было одно – демобилизоваться и поступить на биологический факультет университета.

Будучи студентом Ленинградского университета, я водил экскурсии в Зоологическом музее, где познакомился с некоторыми учёными Зоологического института. В конце первого курса меня пригласила к себе в экспедицию на Белое море знакомая по юннатскому кружку В.Г.Кулачкова. Будучи аспиранткой у члена-корреспондента АН СССР профессора В.А.Догеля, она занималась паразитологией обыкновенной гаги на островах Кандалакшского заповедника. Ей нужен был охотник, добывающей птиц для обследования. Я с удовольствием поехал.

На островах заповедника в вершине Кандалакшского залива, кроме помощи В.Г.Кулачковой, я знакомился с местными птицами. Если лесные птицы на островах мне были знакомы по Ленинградской и Новгородской областям, то птиц моря знал только по музею и книгам. В дальнейшем я приезжал на острова Кандалакшского заповедника на практику ещё после 3-го и 4-го курсов.

Орнитологом заповедника была З.М.Баранова, выполнившая детальное исследование экологии гаги. Поэтому в последующие годы я обратил главное внимание на морских птиц, сопутствующих гаге – на куликов, чаек и чистиковых. За три лета удалось собрать материал для написания двух курсовых и дипломной работы. После окончания университетского курса я был направлен на работу в Кандалакшский заповедник. Там как раз освободилось место орнитолога, З.М.Баранова была вынуждена уйти из заповедника по состоянию здоровья.

С тех пор, с 1955 года я работаю в заповеднике, главным образом на островах в вершине Кандалакшского залива. Собираю многолетний материал по гнездованию, миграциям, питанию, линьке и другим особенностям биологии птиц. Условия работы в заповеднике хорошо способствуют этому. Кроме островов заповедника, многократно выезжал в экспедиции в Онежский залив, учитывал гусеобразных и других птиц с самолёта в северной Карелии, Мурманской области и Ненецком национальном округе. В помощь постоянно приглашал на практику студентов и юннатские группы. Это вошло в обычай летней работы Кандалакшского заповедника.

От заповедника и Кандалакшского отдела Северного филиала Географического общества посылал студентов Горьковского и Московского университетов для сбора материала по птицам в разных местах Кольского полуострова, Белого моря, в дельту Печоры и Северной Двины. Работал по плану Северной орнитологической станции, которая в 1958-

1963 годах находилась при заповеднике. И сейчас продолжаю заниматься популяционной экологией, гнездовым консерватизмом, кольцеванием и описанием миграций птиц.

Виталий Витальевич Бианки на конференции «Виталий Бианки – писатель, учёный, педагог». Великий Новгород. 14 февраля 2005.

Результатом первых 10 лет работы явилась рукопись «Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива». Она послужила мне кандидатской диссертацией, которую защитил в 1966 году в Зоологическом институте АН СССР. В 1967 году эта рукопись была опубликована в шестом выпуске «Трудов Кандалакшского заповедника», затем переведена на английский и в 1977 году издана в Иерусалиме.

В шестидесятых и в последующие годы занимался экологией уток и других птиц, связанных с морем. В 1993 году тоже в Зоологическом институте защитил докторскую диссертацию на тему «Птицы Белого моря (Современное состояние, сезонное размещение и биология)». Участвовал в написании многотомных монографий по птицам Советского Союза и их миграциям.

Кроме орнитологической работы, в последнее время занимаюсь описанием жизни некоторых орнитологов – В.Н.Карповича (1990), В.М.Модестова (1999), Ф.Д.Гёбеля (2000) и других. Детей у нас с Аллой Владимировной (в девичестве Боголюбовой) нет. Мои племянники и внучатые племянники – люди городские, птицами и природой профессионально не интересуются.

Литература

- Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306.
- Бианки В.Л. 1907. Список птиц С.-Петербургской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **12**, 1: 86-113.
- Бианки В.Л. 1908. Первое дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **13**, 3: XXXVI-XLV.
- Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **15**, 1: 75-166.
- Бианки В.Л. 1911. Второе дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о редких видах // *Ежегодник Зоол. Музея Акад. наук* **17**, 3/4: XL-XLVIII.
- Бианки В.Л. 1915. Первое дополнение к статье «Наши сведения о птицах Новгородской губернии» // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **20**, 3: XLIX-LII.
- Бианки В.Л. (1916) 2001. Вид и подчинённые ему таксономические формы // *Рус. орнитол. журн.* **10** (160): 811-816.
- Бианки В.Л. 1916. Третье дополнение к списку птиц С.-Петербургской губернии 1907 г. и новые данные о более редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **21**, 1: VI-XV.
- Бианки В.Л. 1923. Четвёртое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 года и новые данные о более редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **24**: 124-139.
- Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **6**: 1-365.
- Bianki V.V. 1977. *Gulls, Shorebirds and Alcids of Kandalaksha Bay*. Jerusalem: 1-250.
- Бианки В.В. 1990. Всеволод Николаевич Карпович // *Наземные позвоночные животные в заповедниках Севера Европейской части РСФСР*. М.: 5-9.
- Бианки В.В. 1998. Первопроходцы Кандалакшского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **7** (41): 1-50.
- Бианки В.В. 1999. Владимир Михайлович Модестов 1912–1941 // *Московские орнитологи*. М.: 342-351.
- Бианки В.В. 2000. Жизнь и увлечения Германа Гёбеля // *Рус. орнитол. журн.* **9** (103): 3-28.
- Бианки В.В. 2006. Натуралист-эколог Олег Измайлович Семёнов-Тян-Шанский (1906-1990): к 100-летию со дня рождения // *Рус. орнитол. журн.* **15** (335): 1007-1025.
- Бианки В.В. 2001. Птицы Мошенского района // *Бианковский краевед. альманах* **2**: 17-109.
- Бриккер Л.Э. 2001. Как создавалась книга «Птицы Боровичского края» // *Бианковский краевед. альманах* **2**: 3-10.
- Даревский И.С., Лоскот В.М. 1982. Лаборатория орнитологии и герпетологии // *Зоологический институт*. СПб.: 68-83.
- Кобельт В. 1903. *Географическое распределение животных в холодных и умеренных поясах Северного полушария*. СПб.: 1-644.
- Козлова Л.А. 2004. Письма к другу // *Мудрец с душой ребёнка: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения В.В.Бианки*. Бийск: 18-37.
- Майдель Г. 1894-1896. *Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868-1870 годах*. СПб., **1**: I-XII, 1-599, **2**: I-XII, 1-308.
- Поливанов В.М. 1954. Вопросы методики переселения насекомоядных птиц путём перевозки яиц и птенцов // *Привлечение и переселение полезных птиц в лесонасаждения*. М.: 127-134.
- Юрьев К.Б. 1982. Исторический очерк // *Зоологический музей. 150 лет*. Л.: 13-41.

Толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii* на юге России

В.П.Белик, А.В.Попович,
О.Е.Семёнова, И.П.Торгачкин

Виктор Павлович Белик, Антон Владимирович Попович, Ольга Евгеньевна Семёнова,
Игорь Петрович Торгачкин. Союз охраны птиц России. E-mail: vpbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2021

На юге России толстоклювый зуёк *Charadrius leschenaultii* является перелётным, возможно, гнездящимся видом Каспийского побережья Дагестана (Бутьев и др. 1989; Букреев и др. 2007; Джамирзоев 2009; Букреев, Джамирзоев 2013; Белик и др. 2016; Вилков 2020; и др.), а сейчас считается также залётным видом на Черноморском побережье Кавказа в Краснодарском крае (Торгачкин, Динкевич 2016; Работа... 2017; Семёнова и др. 2019).

Гнездовая часть ареала толстоклювого зуйка охватывает Малую, Переднюю, Среднюю и Центральную Азию, а также Казахстан и Восточное Закавказье. В Южную Россию этот зуёк проник, по-видимому, сравнительно недавно в ходе расселения на север из Азербайджана, где он гнездится в полынно-солянковых пустынях Гобустана среди грязевых вулканов (Бутурлин 1934; Patrikeev 2004; Букреев, Джамирзоев 2005). По Каспийскому побережью толстоклювый зуёк достиг сейчас дельты Терека (Джамирзоев 2009). Но эти птицы изредка встречаются и в других регионах Южной России, в том числе на Маныче (Белик 2010), а также на побережье Чёрного моря, где весной 2016-2021 годов их неоднократно наблюдали на Суджукской лагуне в Новороссийске (Работа... 2017; Попович и др. 2019; Семёнова и др. 2019; и др.). Зимует толстоклювый зуёк на побережьях морей в Южной Азии, Африке и Австралии. Миграции на юге России наблюдались вдоль берегов Каспийского моря (Букреев, Джамирзоев 2013).

Ранее этот вид рассматривали как монотипический (Бутурлин 1934; Гладков 1951), но сейчас его делят на 3-4 подвида, в том числе номинативный *Ch. l. leschenaultii* Lesson, 1826, обитающий в Монголии, на Алтае и в Туве, а также *Ch. l. crassirostris* (Severtzov, 1873) (= *C. l. scythicus* – см.: Carlos *et al.* 2012), который населяет Казахстан, Среднюю Азию и, возможно, Азербайджан и Армению, откуда проникает в Дагестан (Степанян 2003; Hirschfeld *et al.* 2000; Коблик и др. 2006; Delany *et al.* 2009). Однако птицы из Азербайджана и Армении, хранящиеся в Зоологическом музее Московского университета, по мнению В.Ю.Ильяшенко (личное сообщение), хорошо отличаются от *Ch. l. crassirostris*.

В Турции, Иране и Сирии обитает ещё один подви́д *C. l. columbinus* Wagler, 1829 (Delany *et al.* 2009; Dickinson, Remsen 2013), не отмечавшийся ранее на севере Евразии (Степанян 2003; Коблик и др. 2006). Эта короткоклювая форма внешне напоминает центрально-азиатских монгольских зуйков *Ch. mongolus* (Hirschfeld *et al.* 2000; Garner *et al.* 2003), что первоначально и ввело в заблуждение экспертов при определении впервые наблюдавшейся в России одиночной птицы (рис. 1), сфотографированной 23 апреля 2016 в Новороссийской (Цемесской) бухте (Работа... 2016, 2017).

Самец, 23 апреля 2016

Самец, 11 апреля 2017 (слева) и самка, 20 апреля 2018 (справа)

Рис. 1. Толстоклювые зуйки *Charadrius leschenaultii*, впервые встреченные у Новороссийска.
Фото И.П.Торгачкина.

Сходных с *Ch. l. columbinus* зуйков несколько раз наблюдали у Новороссийска также и в последующие годы (Попович и др. 2019; Семёнова и др. 2019; рис. 1-3). Эти птицы отличаются от казахстанских *Ch.*

l. crassirostris заметно более коротким клювом. А от таких же короткоклювых черноногих монгольских зуйков, обитающих в Центральной Азии и сейчас иногда выделяемых в отдельный вид *Charadrius atrifrons* Wagler 1829 (см.: Garner *et al.* 2003; Ильяшенко 2021), толстоклювые зуйки, в том числе и те, что наблюдались у Новороссийска, отличаются более светлыми зеленоватыми ногами (рис. 4-5).

Рис. 2. Толстоклювые зуйки *Charadrius leschenaultii* у Новороссийска. 12-16 апреля 2019. Фото И.П.Торгачкина.

Рис. 3. Толстоклювые зуйки *Charadrius leschenaultii* у Новороссийска. 2-6 апреля 2021. Фото А.В.Поповича.

В Дагестане одиночных пролётных толстоклювых зуйков весной отмечали 13 апреля 1891, 28 апреля 1912, 22 марта 1977, 7 апреля 1978, 4 мая 2013, а на обратных миграциях – 8 июля 2016 и 19 октября (год?) (Козлова 1961; Бутьев и др. 1989; Белик 2010; Джамирзоев и др. 2013; Вилков 2017). В Новороссийской бухте одиночного толстоклювого зуйка подвида *Ch. l. columbinus* впервые встретили 23 апреля 2016 (Торгачкин, Динкевич 2016; Работа... 2017). Там же на Суджукской лагуне 20 апреля 2018 сфотографирована самка толстоклювого зуйка, а 12-21 апреля 2019 наблюдали двух самок (Попович и др. 2019). Одиночную птицу А.В.Попович вновь встретил там 2 апреля 2021, а 6 апреля 2021 он обнаружил на лагуне сразу 4 особей, в том числе 1 самца. К сожалению, весной 2020 года посещение Суджукской лагуны из-за карантина было ограничено, и наблюдения за птицами там не проводили.

Рис. 4. Казахстанские толстоклювые зуйки *Charadrius leschenaultii crassirostris*. Три самца и самка (внизу справа). Фото Б.М.Губина и О.В.Белялова.

В Новороссийской бухте много качественных фотографий толстоклювого зуйка в 2016-2019 годах сделал И.П.Торгачкин*. Кроме упомянутой встречи самца 23 апреля 2016, там же на Суджукской лагуне 11 апреля

* <https://russia.birds.watch/v2photo.php?l=ru&s=012500001&n=1&t=246&si=rus;>
<http://www.torgachkin.ru/2016/04/charadrius-leschenaultii-greater-sand.html>

2017 вновь встречен одиночный самец, а 11 мая 2017 им сфотографирована одна самка вместе с камнешаркой *Arenaria interpres* и галстучником *Charadrius hiaticula*. В следующем году самка толстоклювого зуйка встречена 20 апреля 2018. Ещё две самки наблюдались там же 12-16 апреля 2019. Таким образом, весной, с начала апреля по середину мая, через Новороссийскую бухту регулярно пролетали как минимум 3 самки и 1-2 самца толстоклювого зуйка, причём число одновременно отмечавшихся там птиц в последние годы возросло с 1 до 4 особей.

Рис. 5. Киргизские зуйки *Charadrius mongolus (atrifrons) pamirensis*.
Самец и самка. Фото О.В.Белялова

На Чограйском водохранилище на Восточном Маньче группа из трёх зуйков, определенных по фотографиям как *Ch. l. columbinus*, встречена В.Н.Федосовым 21 сентября 2010 (Белик 2010). Имеется ещё сообщение о встрече 5 толстоклювых зуйков 14 июля 1999 в долине Маньча в Ремонтненском районе на юго-востоке Ростовской области (Миноранский, Подгорная 2002), но судя по устному описанию птиц, это могли быть каспийские зуйки *Charadrius asiaticus* (Белик 2004).

Одиночный толстоклювый зуёк, определенный авторами как *Ch. l. crassirostris* (?), наблюдался также 26-27 мая 2002 на прибрежной отмели мелководного солёного озера в Крыму у Феодосии (Бескаравайный 2002; рис. 6); одного толстоклювого зуйка наблюдали 3 мая 2002 в пролётной стае морских зуйков *Charadrius alexandrinus* на Центральном Сиваше (Черничко 2010, устн. сообщ.); ещё один самец толстоклювого зуйка в течение 7-16 июля 2016 держался на солончаках в низовьях Тилигульского лимана в Николаевской области (П.С.Панченко, устн. сообщ.; Итоги работы... 2017; <https://uabirds.org/v2taxgal.php?s=191&l=ru&p=0>; рис. 7).

Кроме того, самка толстоклювого зуйка с развитыми яичниками добыта 27 мая 1951 на берегу Чёрного моря возле Одессы в районе Днестровского лимана (Кістяківський 1957); наконец, 31 марта 1975 и 16 мая

2000 встречи с одиночными толстоклювыми зуйками были отмечены в Западном Причерноморье в Болгарии (Dimitrov *et al.* 2005).

Рис. 6. Толстоклювый зуйк *Charadrius leschenaultii*, встреченный 26 мая 2002 в Крыму. Фото M.Piazzì.

Рис. 7. Толстоклювый зуйк *Charadrius leschenaultii*, наблюдавшийся на Тилигульском лимане в Николаевской области 7-16 июля 2016. Фото Ю.Н.Кондруля и А.С.Настаченко (<https://uabirds.org/v2taxgal.php?s=191&l=ru&p=0>)

Гнездится толстоклювый зуйк обычно вдали от водоёмов в пустынях и сухих нагорьях, преимущественно среди щебнистых и глинистых равнин с редкой чахлой растительностью. На миграциях же часто придерживается берегов водоёмов и песчаных отмелей. На Суджукской лагуне в Новороссийске зуйки держались на неширокой галечной косе с разреженной литоральной растительностью и выброшенными на берег водорослями, кормясь в основном у воды и подпуская наблюдателей к себе на 5-20 м (рис. 8).

В районах регулярного гнездования в Средней Азии толстоклювый зуйк весьма обычен (Гладков 1951). Численность казахстанского *Ch. l. crassirostris* на зимовках оценивается в 25-100 тыс. особей, но популяция *Ch. l. columbinus* составляет, по-видимому, не более 10 тыс. особей, в том числе 800-1200 пар гнездится в Турции (Rose, Scott 1994; Delany *et al.* 2009). Общая численность этого вида на юге России провизорно была определена в 1-5 пар (Белик 2014). Но сведения о возможном гнездовании толстоклювого зуйка в Южной России ограничиваются пока лишь одной встречей пары тревожившихся взрослых птиц, наблюдавшихся 5 мая 2007 в Сулакской бухте Дагестана. Птицы держались на песчаном пляже с небольшими пятнами солончаков и редкой травянистой растительностью (Букреев и др. 2007а,б).

Рис. 8. Суджукская лагуна и окружающая её галечная коса в Цемесской бухте у Новороссийска. Фото И.П.Торгачкина.

Анализируя встречи толстоклювых зуйков в Новороссийской (Цемесской) бухте, где 1-4 птицы регулярно отмечались в 2016-2021 годах в одном и том же месте на Суджукской лагуне, можно полагать, как и в случае с морским песочником *Calidris maritima* (Белик и др. 2019), что это были, по всей видимости, одни и те же особи. Возможно, через эту бухту мигрировали птицы одной группировки, появлявшиеся на миграционной остановке по пути к неизвестному пока гнездовому району, расположенному где-то в Причерноморье или в Западном Предкавказье. Исходя из географии встреч, природных условий Предкавказья и особенностей биологии толстоклювого зуйка в Азербайджане (Букреев, Джамирзоев 2005), наиболее вероятным местом его возможного гнездования на юге России может быть Таманский полуостров, в частности большие грязевые вулканы, цепочкой протянувшиеся от Тамани до Темрюка, а также Керченский полуостров в Крыму с его многочисленными грязевыми вулканами*.

В Азербайджане компактное гнездовое поселение из 6 пар обнаружено 31 мая 2005 у подножия грязевых вулканов в Гобустане на высоте 250 м н.у.м., где зуйки держались на небольшом выровненном участке площадью 300×150 м, покрытом разреженной полынно-солянковой растительностью с голыми засохшими потоками грязи (сопочной брекчии) и небольшими влажными понижениями (Букреев, Джамирзоев 2005).

На Таманском полуострове действующие грязевые вулканы Карабетова сопка, Цимбалы, Гефест (гора Гнилая) и другие, сложенные плот-

* <https://www.grifon-tur.ru/gryazevye-vulkany-kryma.html>

ными сопочными брекчиями, имеют многочисленные сальзы и обширные грязевые поля, которые окружены полынными и солянковыми пастбищами с примыкающими к ним небольшими солёными и опреснёнными озёрами. В частности, Карабетова гора представляет собой кратерное плато около 1.5 км протяжённостью и до 1 км в диаметре, пологие склоны которого изрезаны многочисленными балками (Лыгина, Лыгин 2006). Но многие из грязевых вулканов Тамани испытывают сейчас интенсивную рекреационную нагрузку, что может ограничивать их ёмкость как потенциальных местообитаний толстоклювого зуйка, а также успешность его гнездования.

В заключение мы искренне благодарим М.А.Динкевича, впервые обратившего внимание на фото необычного зуйка, встреченного в Новороссийске; П.С.Томковича, В.Ю.Ильяхенко, А.П.Иванова и Kees Roselaar за консультации при определении наблюдавшихся птиц; О.В.Белялова, Б.М.Губина и Mark Piazzì за предоставленные фотографии зуйков; М.М.Бескаравайного, С.А.Букреева, В.И.Забелина, П.С.Панченко, В.Н.Федосова, И.И.Черничко и других коллег, поделившихся своими оригинальными материалами.

Литература

- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.
- Белик В.П. 2010. Редкие виды куликов в фауне Южной России // *Стрепет* **8**, 2: 5-23.
- Белик В.П. 2014. Опыт работы с региональными Красными книгами в Южной России // *Стрепет* **12**, 1/2: 112-166.
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // *Стрепет* **14**, 1/2: 98-197.
- Белик В.П., Попович А.В., Семёнова О.Е. 2019. Морской песочник на юге России // *Стрепет* **17**, 2: 87-92.
- Бескаравайный М.М. 2002. Толстоклювый зуёк – новый вид в орнитофауне Крыма // *Вестн. зоол.* **36**, 6: 80.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2005. Материалы по гнездовой фауне птиц Гобустана (северо-восточный Азербайджан) // *Горные экосистемы и их компоненты: Тр. Междунаро. конф.* Нальчик, 1: 78-81.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2013. Толстоклювый зуёк // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **6**: 220-221.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. (2007а) 2016. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1346): 3744-3753.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. 2007б. Зуёк толстоклювый // *Стрепет* **5**, 1/2: 127-128.
- Бутурлин С.А. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 1. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. М.; Л.: 1-255.
- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А. 1989. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, Даг. АССР) // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 137-152.
- Вилков Е.В. 2017. Толстоклювый зуёк // *Стрепет* **15**, 2: 128.
- Вилков Е.В. 2020. Толстоклювый зуёк // *Красная книга Республики Дагестан*. Махачкала: 642-643.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

- Джамирзоев Г.С. 2009. Толстоклювый зуёк // *Красная книга Республики Дагестан*. Махачкала: 465.
- Ильяшенко В.Ю. 2021. К дискуссии о таксономическом статусе короткоклювого *Charadrius atrifrons* и монгольского *Ch. mongolus* зуйков // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2031): 559-560.
- Итоги работы Фаунистической комиссии по куликам в 2016 г. 2017 // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам Сев. Евразии* **30**: 5-7.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України*. Т. 4. Птахи: Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини. Київ: 1-432.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Лыгина Т.И., Лыгин В.А. 2006. *Путеводитель полевой геологической экскурсии по грязевым вулканам Северо-Западного Кавказа*. Геленджик: 1-28.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 2002. Наземные позвоночные Курникова Лимана // *Тр. заповедника «Ростовский»* **1**: 265-271.
- Попович А.В., Семёнова О.Е., Филиппова А.И. 2019. Толстоклювый зуёк // *Стренет* **17**, 2: 120.
- Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2016 году. 2016 // *Стренет* **14**, 1/2: 214-224.
- Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2017 году. 2017 // *Стренет* **15**, 2: 123-131.
- Семёнова О.Е., Филиппова А.И., Попович А.В. 2019. Дополнения к орнитофауне природного комплекса «Суджукская лагуна – Прилагунье» // *Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий*. Т. 6. Сборник статей 6-й Всерос. науч.-практ. конф. Сочи: 265-279.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Торгачкин И.П., Динкевич М.А. 2016. Монгольский зуёк // *Стренет* **14**, 1/2: 220.
- Черничко И.И. 2010. Видовой состав и миграции куликов на Азово-Черноморском побережье Украины // *Збірник праць Зоологічного музею* **41**: 154-209.
- Carlos C.J., Roselaar S., Voisin J.-F. 2012. A replacement name for *Charadrius leschenaultii crassirostris* (Severtzov, 1873), a subspecies of Greater Sand Plover // *Bull. Brit. Ornithol. Club* **132**, 1: 63-65.
- Delany S., Scott D., Dodman T., Stroud D. (Eds.) 2009. *An Atlas of Wader Populations in Africa and Western Eurasia*. Wageningen: 1-521.
- Dickinson E.C., Remsen J.V.-Jr. (Eds.) 2013. *The Howard and Moore Complete checklist of the birds of the World*. Vol. 1. Non-passerines. 4th Edition. Eastbourne: 1-461.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. 2005. *Waterbirds of Bourgas Wetlands. Results and Evaluation of the Monthly Waterbird Monitoring 1996-2002*. Sofia; Moscow: 1-160.
- Garner M., Lewington I., Slack R. 2003. Mongolian and Lesser Sand Plovers: an identification overview // *Birding World* **16**, 9: 377-385.
- Hirschfeld E., Roselaar C.S., Shirihai H. 2000. Identification, taxonomy and distribution of Greater and Lesser Sand Plovers // *Brit. Birds* **93**: 162-189.
- Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia; Moscow: 1-380.
- Rose P.M., Scott D.A. 1994. *Waterfowl populations estimates*. IWRB Publ. **29**: 1-102.

Первая встреча синего каменного дрозда *Monticola solitarius* в южной лесостепи Прииртышья в Омске

С.А.Соловьёв, И.А.Швидко

Сергей Александрович Соловьёв. Институт систематики и экологии животных СО РАН.
Новосибирск, Россия. E-mail: solov_sa@mail.ru

Ирина Анатольевна Швидко. ООПТ природный парк «Птичья гавань». Омск, Россия

Поступила в редакцию 11 сентября 2021

Для Сибири синий каменный дрозд *Monticola solitarius* указывается только как случайно залётный вид (Коблик, Архипов 2014). Ближайшие к Омской области места его гнездования находятся в горах Средней Азии и южного Казахстана. В конце XIX века залётные синие каменные дрозды добывались в Оренбургском крае: 13 июня 1883 (по старому стилю) самец в горах Джарык-Тау, 9 мая 1890 самка у Каргалинского посада, 31 августа 1890 самец под Гребенями (Зарудный 1888, 1897).

Мы наблюдали молодого синего каменного дрозда утром 16 августа 2021 на северной заросшей кустами части природного парка «Птичья Гавань» в центре города Омска (рис. 1, 2).

Рис. 1. Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Природный парк «Птичья гавань». Омск. 16 августа 2021. Фото И.А.Швидко.

Рис. 2. Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Природный парк «Птичья гавань». Омск. 16 августа 2021. Фото И.А.Швидко.

В бинокль хорошо удалось рассмотреть, что у птицы имела синий налёт на буро-серой спине, охристое горло и частые поперечные тёмные полосы на груди, боках и спине. От самки отличалась более тусклой окраской. Клюв и ноги рогового цвета. От знакомого нам пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* хорошо отличалась относительно более длинным хвостом и клювом.

Л и т е р а т у р а

- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2110: 4179-4181

К зимней орнитофауне северо-восточной части Джунгарского Алатау

Д.И.Чекменёв

Дмитрий Иванович Чекменёв. Институт зоологии МОН Республики Казахстан. Алматы, Казахстан

Поступила в редакцию 10 сентября 2021*

С 24 декабря 1957 по 6 января 1958 совместно с Е.Ф.Савиновым проведено обследование мест зимовки архаров *Ovis ammon* в северо-восточной части Джунгарского Алатау на высокогорном плато Сары-Боктер (Сарыбухтёр) между истоками Токты, Теректы и Ргайты, а также в ущельях этих рек. Во время маршрутов производились попутные наблюдения за птицами и коллектирование интересных экземпляров. Все сборы птиц переданы на хранение в орнитологическую коллекцию Института зоологии (Алма-Ата).

Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*. Несколько уларов встречено 30 декабря 1957 на малоснежном водоразделе хребта выше елового леса в верховьях реки Ргайты (2000 м н.у.м.).

Кеклик *Alectoris chukar*. Обычен по рекам Токты, Теректы и Ргайты, где особенно много их концентрировалось стаями по 10-15 особей в нижних частях ущелий.

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*. Четыре стайки этих куропаток наблюдались на перевале (2000 м н.у.м.) между истоками Токты и Ргайты среди злаковой высокогорной степи недалеко от родника с зарослями бурьяна и тальников.

Зимняк *Buteo lagopus*. Одиночную птицу встретили 6 января 1958 на столбе ЛЭП на подгорной пустынной равнине в низовьях Ргайты между озёрами Алаколь и Жаланашколь.

Скальный голубь *Columba rupestris*. Стаю около 200 особей наблюдали 28 декабря 1957 в верховьях реки Ргайты, где в ущелье Мынтеке они кормились на малоснежном злаковом склоне и отдыхали на выходах скал. Из их числа в коллекцию добыты самец и самка.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. В верховьях Ргайты 1 января 1958 дважды видели этих дятлов в тополевом лесу ущелья

* Из архива Института зоологии МОН Республики Казахстан. Подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

Жолымбет, из числа которых один экземпляр был добыт в коллекцию. Участок ущелья, где держались дятлы, был заросшим тополями, берёзами, рябиной и тальником с множеством сухостойных деревьев.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Стаи по 20-30 особей наблюдались 26 декабря 1957 в ущелье реки Токты, где они кормились ягодами барбариса. В коллекцию добыто 2 экз.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Встречалась по незамерзающим руслам рек Токты и Ргайты и их притокам, где отмечалась в среднем 1 особь на 1 км речного потока. Самец оляпки был добыт в коллекцию 1 января 1958 в ущелье Ргайты.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. Обычная зимующая птица на малоснежных склонах гор-солнцепёках в верховьях реки Ргайты. Встречались как одиночки, так и группы по 3-5 особей. Неоднократно их видели у скотоводческих зимовок.

Рябинник *Turdus pilaris*. Один экземпляр добыт 25 декабря 1957 в низовьях реки Токты у выхода из ущелья в Джунгарские ворота.

Московка *Periparus ater*. Редкие одиночки наблюдались в поймах рек Токты и Ргайты по зарослям тополя, ели, берёзы и тальника. В коллекцию добыт 1 экз.

Сорока *Pica pica*. Обычная птица в поймах рек Ргайты, Теректы и Токты, где держится преимущественно у жилья человека – скотоводческих зимовок, пограничных застав и на скотных дворах в сёлах. Особенно много сорок было в селе Токты, где 5 и 6 января 1958 концентрировалось не менее 100 особей.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Две особи наблюдались и добыты 31 декабря 1957 в ельнике в верховьях реки Ргайты. Кроме того, следы деятельности кедровок: расклёванные еловые шишки и «копанки» в снегу, – встречались по всем притокам Ргайты.

Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Встречалась в верховьях рек Ргайты и Токты по лишённым снега злаковым склонам и вершинам со скалами как группами по 2-3, так и стаями до 20 особей. Из одной такой стаи в истоках Ргайты 28 декабря 1957 в коллекцию добыто 3 экз.

Галка *Corvus monedula*. Несколько особей отмечено в сёлах Токты и Акчий в ущелье реки Токты.

Восточная чёрная ворона *Corvus orientalis*. В небольшом числе неоднократно наблюдалась у жилья человека в ущельях рек Ргайты и Токты.

Ворон *Corvus corax*. Пару воронов, кормившихся на падали в сообществе сорок и нескольких чёрных ворон, наблюдали 25 декабря 1957 в ущелье реки Токты.

Жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti*. В верховьях реки Ргайты в ущелье Мынтеке (2000 м н.у.м.) 28 декабря 1957 наблюдали стаю из нескольких сотен вьюрков, кочующих по солнцепёкам – лишённым сне-

га злаковым склонам хребта. Вьюрки кормились на буграх, лишённых снега, время от времени перелетая с криками с одного выдува на другой. Держались кучными стаями, что дало возможность добыть одним выстрелом сразу 15 особей.

Урагус *Uragus sibiricus*. Одиночки и небольшие группы неоднократно встречались в ущельях рек Ргайты и Токты в пойменных зарослях тополя, берёзы, тальника, рябины и кустарников. Наблюдались урагусы, поедающие плоды шиповника, при этом они вышелушивали только семена, бросая остальное содержимое на снег.

Арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys*. Одиночка добыта 5 января 1958 в тополево-ивовой пойме реки Токты у села Токты.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В горах снегирь не наблюдался, но на южном берегу озера Алаколь 24 декабря 1957 видели самца в тополях в селе Коктума.

Ардовый дубонос *Mycerobas carnipes*. Одиночный дубонос добыт 31 декабря 1957 в ущелье Ргайты с пойменными зарослями ели, берёзы, ив и фрагментарным зарослями арчи по каменистым склонам.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Встречалась стайками по 3-10 особей в поймах рек Токты, Теректы и Ргайты у жилья человека, где птицы подбирали зерно, рассыпанное у кормушек домашних животных. Часто их видели у скотных дворов в селе Токты, где 5 января 1958 в коллекцию добыт 1 экз.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. В верховьях реки Токты 3 января 1958 двух подорожников наблюдали на дороге через высокогорное плато Сарыбухтёр (2000 м н.у.м.), где 1 экз. был добыт в коллекцию.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2110: 4181-4182

К вопросу о питании тянь-шаньского князька *Parus cyaneus tianschanicus*

М.Д.Зверев

Второе издание. Первая публикация в 1948*

Наблюдения над питанием тянь-шаньского князька *Parus (Cyanistes) cyaneus tianschanicus* Menzbier, 1884 проводились в лиственном лесу, саду или кустарниках, где эта синица живёт большую часть года, питаясь насекомыми. Однако в нижней зоне лиственного леса Алматинского

* Зверев М.Д. 1948. К вопросу о питании тянь-шаньского князька // Тр. Алматинского заповедника 7: 153.

заповедника в зимнее время князьков приходилось нередко встречать на южных склонах гор, совершенно лишённых какой-либо древесной растительности, где в конце января 1948 года удалось сделать интересные наблюдения над их питанием.

На южном склоне щели Широкая Первого отдела заповедника был замечен тянь-шаньский князёк среди засохших стеблей травянистой растительности. Птица перепархивала со стебля на стебель. Вскоре раздались частые удары её клюва где-то в одном месте. В течение нескольких минут князёк долбил клювом один и тот же стебель какого-то высохшего травянистого растения в 15 шагах от наблюдавшего за ним человека. Затем он был вспугнут, а стебель, который он долбил, был осмотрен. Оказалось, что это высохший стебель зобника *Phlomis repens*. Он был почти по всей длине расклёван продольным желобком, при этом по характеру повреждения стебля было хорошо заметно, что он расклёвывался в разное время: свежее повреждение, сделанное на глазах наблюдателя, затем повреждение примерно недельной давности и, наконец, внизу стебля повреждение, видимо, ещё осеннее.

Разлом оставшейся целой не расклёванной части стебля показал, что обычная сердцевина в стебле отсутствует и заполнена коконами сетчатокрылых. Они и привлекли лесную птичку князька на безлесный южный склон ущелья, покрытый остатками высохших стеблей травянистых растений. При осмотре окружающих стеблей зобника и других растений среди них не оказалось более ни одного заражённого коконами сетчатокрылых, о чём легко можно было судить по отсутствию круглых отверстий в стебле, которые просверливаются насекомыми, проникающими внутрь стебля.

Б.К.Штегман также наблюдал зимой князьков в совершенно необычных для них стациях – среди зарослей тростника *Phragmites australis* на озере Балхаш. По его наблюдению, князьки раздалбливали междоузлия тростника и склёвывали зимующих там личинок каких-то мух. Он же зимой наблюдал князьков, которые раздалбливали с громким стуком плоды чингиля *Halimodendron halodendron* и уничтожали зимующих там насекомых.

Летом князёк находит обильную пищу, среди деревьев, склёвывая насекомых с ветвей, листьев, коры и пр., но в зимнее время он вынужден частично совершенно изменять свои обычные места обитания, переселяться на безлесные южные склоны гор и в тростники степных озёр, где и питается, раздалбливая легко доступные силам князька стебли травянистых растений, откуда и добывает зимующих там насекомых.

Динамика растительного покрова на «птичьих» островах Тауйской губы

М.Г.Хорева

Мария Геннадьевна Хорева. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН. Магадан, Россия. E-mail: mkhoreva@ibpn.ru

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Реакция растительного покрова на влияние морских колониальных птиц на островах Северной Пацифики служит предметом мониторинга (с участием автора) уже более 20 лет (Хорева 2003; Зеленская, Хорева 2006; Мочалова, Хорева 2009, 2013; Мочалова, Хорева, Чернягина 2009; Хорева, Мочалова 2009а,б), а на острове Шеликан первые наблюдения относятся к 1986 году (Частухина 1995). Нами сделаны обобщения, касающиеся «орнитогенного пресса», который в зависимости от интенсивности нагрузки может проявляться различным образом (Хорева, Мочалова 2009б). Во-первых, как фактор отбора устойчивых видов и форм (происходят орнитогенные сукцессии и формируются особые орнитогенные сообщества и экобиоморфы). Во-вторых, как фактор деструкции, катастрофически разрушающий растительный покров (при избыточной нагрузке). В-третьих, как средообразующий фактор (при относительно стабильной и высокой численности птиц в течение длительного периода – сотни, тысячи лет). В последнем случае наблюдается равновесие между орнитогенной нагрузкой, видовым богатством и продуктивностью растительных сообществ.

Были выделены два основных варианта взаимодействия птиц и растительного покрова.

1. Относительно стабильные, длительно существующие, «равновесные» орнитогенные комплексы. В качестве примера можно рассматривать экосистемы островов Талан и Матыкиль, где гнездовые колонии птиц существуют, вероятно, несколько тысяч лет. Здесь дополнительный привнос элементов минерального питания – такой же прямодействующий и относительно стабильный экологический фактор, как свет, тепло, атмосферные осадки. В прошлом происходил процесс утраты некоторых видов растений, но сейчас состав сообществ и в целом флоры стабилизировался.

2. Неустойчивые комплексы с нарушенным равновесием в системе «птицы – растения» в стадии резкого увеличения численности птиц. На острове Шеликан происходит гибель деревьев и кустарников, формиро-

* Хорева М.Г. 2016. Динамика растительного покрова на «птичьих» островах Тауйской губы // *Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России*. Магадан: 295-298.

вание травянистой растительности, а на наиболее нарушенных участках – полная деградация растительного покрова и почв (Зеленская, Хорева 2006). Жизнедеятельность птиц способствует появлению новых мест, подходящих для гнездования (за счёт уничтожения древостоя и зарослей кустарников), и такая трансформация среды обитания способствует дальнейшему росту колонии. По наблюдениям последних лет (2009-2015), продолжается гибель древесной и кустарниковой растительности (при этом скорость утраты видов сосудистых растений существенно замедлилась), снос рыхлого субстрата, обнажение скальной породы, частичное восстановление травянистой растительности на вновь образованных поверхностях, увеличение численности моевки *Rissa tridactyla* по периметру острова.

По результатам исследований 1993-2011 годов описаны изменения во флоре и растительности мыса Островной (Мочалова, Хорева 2013). Здесь наиболее интенсивное воздействие птиц приходилось на середину 2000-х годов, в результате чего из флоры исчезло около десятка видов, а сухой разнотравный луг заместился орнитогенным вейниково-пыльным лугом. Затем воздействие птиц несколько ослабело, а изменения в составе флоры и растительности замедлились, наблюдалось частичное восстановление травянистого покрова на ранее нарушенных деятельностью птиц участках.

Недавние наблюдения на островных барах Ольской лагуны (Хорева, Зеленская, Андриянова 2006) показали следующее.

1. Даже на наиболее изменяемых продольным перемещением кошках Уйра и Уратамлян, значительную часть которых составляет переотложенный субстрат, есть участки, не подвергавшиеся изменениям десятилетия, на которых отмечен луговой покров. На более стабильных островах внутри лагуны в составе растительных сообществ появляются кустарнички (острова Сиякал и Сикулун) и кустарники (Сикулун).

2. Колонии чаек трёх островных баров (Уратамлян, Уйра и Сиякал) можно рассматривать как единую колонию Ольской лагуны, поскольку они имеют одну пищевую базу, расположены в нескольких сотнях метров друг от друга и испытывают примерно равную антропогенную нагрузку. В настоящее время эта гнездовая колония, насчитывающая около 7 тыс. пар, – крупнейшая из известных в Охотском море.

3. Стремительный рост колоний тихоокеанской чайки *Larus schistagus* в Ольской лагуне обусловлен богатой пищевой базой акватории и литорали лагуны, а также постоянно доступными антропогенными кормами в посёлке Ола.

4. Видовое разнообразие сосудистых растений в целом невелико: 64 вида, от 8 до 50 видов на каждом из островов. Рост колоний чаек негативно влияет на видовое богатство, почти не восполняемое заносными видами. Адвентивные виды растений попадают на острова путём антропо-

похории и орнитохории и более активны вблизи жилья человека, а не на колониях птиц.

5. Разнообразие растительных сообществ ограничено группировками приморских галофитов, луговыми и тундровыми сообществами. Тундровые сообщества неустойчивы к воздействию птиц (остров Сиякал), луговые сообщества отзывчивы на внесение органики (увеличение проективного покрытия и биомассы), но с потерей некоторых видов.

Остров Шеликан и островные бары Ольской лагуны представляют собой две принципиально разные модели динамичных орнитогенных систем. В первом случае формируется вторичная орнитогенная растительность, сопровождающаяся явной потерей видового разнообразия. Во втором – на формирование первичного растительного покрова в геоморфологически нестабильной системе накладывается воздействие недавно возникшей и стремительно разрастающейся колонии тихоокеанской чайки.

Пользуюсь случаем поблагодарить коллег за совместные экспедиции, обсуждения и публикации: Л.А.Зеленскую, О.А.Мочалову, Е.А.Андриянову. Исследования поддержаны РФФИ и ДВО РАН (проекты № 05-04-48304, 05-04-48304а, 06-04-63012к, 08-05-00162, 08-05-00162-а, 05-ШЕ-06-017, 13-Ш-Д-06-015).

Л и т е р а т у р а

- Зеленская Л.А., Хорева М.Г. 2006. Увеличение численности гнездовой колонии тихоокеанской чайки (*Larus schistisagus*) и деградация растительного покрова на о. Шеликан (Тауйская губа, Охотское море) // *Экология* 2: 140-148.
- Мочалова О.А., Хорева М.Г. 2009. Флора и растительность о. Матыкиль (Охотское море), их особенности в связи с воздействием морских колониальных птиц // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 35-47.
- Мочалова О.А., Хорева М.Г. 2013. Изменения в растительном покрове м. Островной (Тауйская губа Охотского моря) под влиянием морских колониальных птиц // *Сиб. экол. журн.* 1: 77-86.
- Мочалова О.А., Хорева М.Г., Чернягина О.А. 2009. Флора и растительность о. Старичков // *Биота острова Старичков и прилегающей к нему акватории Авачинского залива*. Петропавловск-Камчатский: 263-279.
- Хорева М.Г. 2003. *Флора островов Северной Охотии*. Магадан: 1-173.
- Хорева М.Г., Зеленская Л.А., Андриянова Е.А. 2006. Формирование растительного покрова на островных барах Ольской лагуны (Охотское море) в условиях быстрорастущей численности морских птиц // *Сиб. экол. журн.* 3: 299-312.
- Хорева М.Г., Мочалова О.А. 2009а. Особенности растительного покрова в колониях морских птиц Северной Пацифики // *Чтения памяти акад. К.В.Симакова: тез. докл. Всерос. науч. конф.* Магадан: 210-211.
- Хорева М.Г., Мочалова О.А. 2009б. Растения и птицы на берегах Охотского моря: равновесие, кризис, адаптации // *Сиб. экол. журн.* 1: 119-125.
- Частухина С.А. 1995. Растительность острова Шеликан (Амахтонский залив Охотского моря) и её изменения под воздействием тихоокеанской чайки // *Бот. журн.* 80, 4: 84-89.

Бледная пересмешка *Hippolais pallida* в заповеднике «Дунайские плавни»

А.М.Полуда, С.В.Цуканова, В.А.Баев, М.Е.Жмуд

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Ареал бледной пересмешки *Hippolais pallida* включает Северную Африку, средиземноморские районы Европы, Малую Азию, Средний и Ближний Восток, Среднюю Азию. На Украине она гнездится на крайнем юго-западе и является малоизученным видом. Информация об экологии этой пересмешки содержится только в одной работе (Пашковский 1965) и относится к началу XX века. Автор впервые для Украины обнаружил гнездование бледной пересмешки в Белгороде-Днестровском Одесской области. После этого в течение почти 70 лет никаких сведений о характере пребывания этого вида на Украине не было.

В результате исследований, проведённых в последние годы в заповеднике «Дунайские плавни», нами собран материал по численности, характере пребывания и местах обитания птиц этого вида, а также данные, касающиеся морфометрических и весовых характеристик.

Бледная пересмешка является фоновым гнездящимся видом приморских грив островов заповедника и занимает кустарниковые станции, где доминирует облепиха крушиновидная *Hippophae rhamnoides*. Наиболее высокая плотность гнездовых участков отмечена на острове Кубану, где на 1 км полосы кустарников регистрировали от 22 до 25 поющих самцов.

В 1987-1991 годах во время весенней миграции в местах гнездования пересмешек проводился стационарный отлов птиц с целью кольцевания (стационарная ловушка, паутинные сети). В разные годы эти работы прекращались в период с 5 по 20 мая. Но имеются только две даты регистрации прилетевших птиц 3 и 20 мая 1991. Это говорит о том, что прилёт основной массы птиц на свои гнездовые участки проходит во второй половине мая, что не расходится с данными С.П.Пашковского.

О характере послегнездового пребывания бледных пересмешек в заповеднике дают представление материалы отлова птиц, который проводился с 15 июля по 10 сентября 1990. Уже в первые дни этой работы были отловлены молодые птицы. Очевидно, вылет птенцов происходит в начале второй декады июля. В указанный период было отловлено 52 птицы, причём 47 из них – между 15 июля и 2 августа, а остальные три

* Полуда А.М., Цуканова С.В., Баев В.А., Жмуд М.Е. 1995. Бледная пересмешка в заповеднике «Дунайские плавни» // *Вестн. зоол.* 5/6: 85-86.

особи (все молодые) – 17,18 и 26 августа. Поэтому можно предположить, что большинство бледных пересмешек покидают гнездовую территорию к середине первой декады августа, но отдельные птицы задерживаются и до конца месяца.

Морфометрические характеристики и масса тела отловленных бледных пересмешек представлены в таблице.

Морфометрическая характеристика разных половозрастных групп бледных пересмешек

Половозрастная группа	Длина крыла, мм	Цевка, мм	Клюв, мм	Рулевые, мм	Масса, г
Общее по всем птицам	65.94±0.16 63-71 72	20.53±0.08 18.6-22.6 68	9.01±0.07 7.7-10.6 68	52.86±0.25 46-61 70	10.83±0.07 9.2-12.5 69
Молодые птицы (sad+juv)	65.87±0.18 63-68 38	20.7±0.11 19.6-21.9 36	8.7±0.07 7.7-9.7 36	52.86±0.4 46-61 38	10.92±0.1 9.2-12.5 37
Взрослые птицы (все ad)	66.08±0.28 63-71 31	20.32±0.14 18.6-22.6 29	9.4±0.11 7.8-10.6 29	52.81±0.3 49.5-55.5 29	10.74±0.11 9.7-12.0 29
Самцы взрослые	67.23±0.5 64.5-71.0 11	20.54±0.26 19.6-22.6 10	9.62±0.17 8.6-10.6 10	52.8±0.44 50-55 10	10.75±0.23 9.7-11.7 10
Самки взрослые	64.95±0.3 63-66 10	20.12±0.23 18.6-21.1 9	9.51±0.11 9.1-9.9 9	52.28±0.63 49.5-55 9	10.67±0.15 10.0-11.3 9

Примечания: для каждой половозрастной группы приводятся: в верхней строке – среднее арифметическое $\pm$ ошибка среднего; в средней строке – минимальные и максимальные значения; в нижней строке – величина выборки. Длина клюва измерялась от переднего края ноздри.

Л и т е р а т у р а

Пашковский С.П. 1965. Большая бормотушка в Бслгород-Днестровском (Измаильская область) // *Орнитология* 7: 287-289.

